

Двое мужчин были одеты в легкие куртки темных тонов, застегнутые до самой груди. В отличие от вечно невозмутимого Сюй Ханя, лицо Вэй Вэня озаряла необычайно яркая улыбка.

— Брат Сюй! — Е Шувэнь просиял. Хотя их было двое, первым он заметил именно Сюй Ханя. — Ты как здесь оказался?

Сюй Хань, человек сдержанный и немногословный, лишь кивнул в ответ:

— Пришел помочь вам с переездом.

— Мы бы и сами справились.

— Хотел проводить вас.

Е Шувэнь умолк.

Тем временем из комнаты вышел Лю Ян. Увидев, что Е Шувэнь уже беседует с Сюй Ханем, он обратился к Вэй Вэню:

— Откуда ты узнал, что мы сегодня переезжаем?

Вэй Вэнь отвел взгляд от Е Шувэня и улыбнулся:

— Дела привели меня в эти края, по пути встретил брата Сюя, от него и узнал. Вот и решил заглянуть.

— Управился с делами?

— Да, — кивнул Вэй Вэнь. Он обвел взглядом разбросанные по комнате вещи, остановился на уже упакованных чемоданах и закатал рукава. — Это всё? Давайте я отнесу вниз. Кстати, машину нашли? Если нет, я могу сбежать к воротам и поймать такси.

— Такси не подойдет, вещей слишком много, за один раз не управиться. Мы уже заказали небольшой грузовик, должен быть с минуты на минуту.

— Хорошо, я схожу проверю. Если не приехал — предупрежу охрану.

— Отлично, спасибо большое.

— Не стоит благодарности.

Вэй Вэнь подхватил два баула и быстро зашагал вниз. Сюй Хань, который всегда предпочитал

действовать, а не говорить, молча взял еще две сумки и последовал за ним.

Е Шувэнь и Лю Ян остались дособирать последние вещи. Когда они вышли из спальни с новыми сумками, в гостиной стало заметно просторнее — больше половины багажа уже исчезло. Оставив вещи на освободившемся месте, Лю Ян вдруг произнес:

— Мне кажется, ты недолюбливаешь Вэй Вэня.

— С чего ты взял! — машинально возразил Е Шувэнь.

— Если бы мы попросили его помочь с обменом комнаты, он бы точно согласился. Но я считаю, тебе нужно общаться с большим количеством людей, и Вэй Вэнь — неплохое начало.

— У меня и так всё хорошо.

Лю Ян усмехнулся:

— Тогда считай, что мне просто нужно отдохнуть от тебя и глотнуть свежего воздуха.

Е Шувэнь закатил глаза:

— Ишь какой важный! Без тебя Земля, небось, вращаться перестанет?

Лю Ян лишь улыбнулся в ответ.

Вернулся Сюй Хань, увидев их в гостиной, спросил:

— Всё собрали?

— Почти, — ответил Лю Ян.

— Машина внизу, ждет.

— Так быстро? — Е Шувэнь хотел выглянуть в окно, но передумал и поспешил закончить с остатками вещей.

Наконец, все трое спустились вниз. Вэй Вэнь уже всюду грузил вещи вместе с водителем. Увидев, что друзья несут по две сумки, он поспешил им навстречу. За это время у подъезда собралось человек десять — все бросились помогать, и через пару минут руки Е Шувэня и Лю Яна были свободны.

Сегодня был будний день, так что все, кто учился, были на занятиях, а пришли те, у кого нашлось свободное время. В сборной по плаванию народу было немного, и все они неплохо

ладили между собой. Хотя прыжки в воду, синхронное плавание и водное поло — дисциплины разные, все они принадлежали к водным видам спорта, жили в одном корпусе и часто общались. Среди этих тринадцати человек, кроме троих пловцов, все были из других секций.

Е Шувэнь и Лю Ян уходили из спорта примерно в одно время, поэтому оставшиеся называли их старшими братьями. Обращения Ян-гэ и Вэнь-гэ вызывали у всех грусть. Впрочем, парни не привыкли показывать слезы, лишь с дрожью в голосе обещали, что еще вернутся. Две девушки из команды по прыжкам в воду не выдержали и разрыдались, пришлось их долго утешать, словно уезжали они сами. Так, задержавшись на полчаса, друзья наконец сели в машину.

Сюй Хань не поехал — в кабине не было места, поэтому он просто махал им рукой с тротуара.

Е Шувэнь, сидя на заднем сиденье, высунулся в окно, помахал в ответ и показал жест, означающий позвонить. Сюй Хань кивнул.

Машина тронулась, старое обшарпанное общежитие скрылось за деревьями и красными стенами. Ворота базы медленно открылись и так же медленно закрылись. Охранник, стоявший у будки, курил и махал им вслед, одарив на прощание доброй улыбкой. Автомобиль выехал на широкую улицу, вливаясь в бесконечный поток машин, и всё, что осталось позади, в одно мгновение исчезло из виду.

Е Шувэнь наконец отвернулся от окна. Он крепко сжал губы и кулаки, глаза его покраснели.

Прошло немало времени, прежде чем Е Шувэнь совладал с собой и взглянул на Лю Яна. Тот сидел рядом и беззвучно плакал.

Е Шувэнь растянул губы в улыбке, собираясь подшутить над ним, но слова Лю Яна заставили его замолчать:

— Мне правда так жаль расставаться.

У Е Шувэня защемило в груди, он надул губы и снова отвернулся к окну. В этот раз слезы хлынули градом.

Вэй Вэнь, сидевший на переднем сиденье, обернулся и бросил на них взгляд. Его глаза задержались на лице Е Шувэня, и взгляд стал чуть тяжелее.

Когда они прибыли в общежитие для аспирантов, водитель помог им занести вещи на этаж. Закончив, он потер руки и смущенно произнес:

— Я смотрел ваши выступления, вы — гордость Китая! Я ваш фанат! Можно... можно автограф?

Лю Ян достал из рюкзака лист бумаги. Е Шувэнь и Вэй Вэнь тоже расписались. Получив листок, водитель расплылся в такой широкой улыбке, что, казалось, она вот-вот порвет ему

лицо. Он не переставая показывал большой палец и был невероятно доволен. Можно было не сомневаться, что эта поездка станет для него историей на всю жизнь.

Дальше они молча разошлись по своим комнатам. Застелить постели — дело привычное, заняло не больше пяти минут. Куда сложнее было разобраться с мелочами. Они не были иногородними студентами, которым достаточно лишь самого необходимого, чтобы обустроиться, а остальное можно докупить позже. И не были такими, как Вэй Вэнь, чей дом в Пекине, поэтому при уходе из сборной он просто отвез всё домой, а для учебы взял лишь постельное белье.

Вещи Е Шувэня накапливались за десять лет жизни в Пекине. Одних только купленных, но почти не надеванных вещей было столько, что шкаф не вмещал и половины. Были там и безделушки, подаренные девушками — пестрые, яркие, он даже постеснялся их выкладывать, поставил на полку только электронные часы, которые ему действительно нравились. Среди этого хлама лежала целая гора старого инвентаря: плавки, цельные костюмы, очки всех цветов радуги, шапочки, зажимы для носа, беруши, доски для плавания. Неожиданно оказалось, что всего этого набрался целый чемодан.

Вэй Вэнь, помогавший ему, взял в руки пакет с плавательными принадлежностями. Бегло осмотрев содержимое, он рассмеялся:

— Некоторые уже отклеиваются, а ты всё не выбрасываешь. Прямо как хомяк, тащишь всё в нору.

Е Шувэнь закатил глаза:

— Сам ты хомяк! Это память о юности! Выбросишь — и не найти больше!

На самом деле, вещи копились потому, что в свое время инвентарь менялся очень быстро, а выбрасывать еще не изношенное было жалко. В итоге старое лежало без дела, а новое добавлялось. Там были даже вещи, которыми он пользовался еще в сборной провинции Сычуань.

Вэй Вэнь поверил. Он кивнул:

— Точно. Смотри, вот это.

Он выудил из пакета черные, почти расползшиеся по швам плавки:

— Такие я видел только в общественных бассейнах, мы такими уже много лет не пользуемся.

После 2000 года команда перешла на плавки-шорты, а на соревнованиях носили цельные комбинезоны, которые стоили бешеных денег — десятки тысяч юаней. Это были высокотехнологичные вещи, которые действительно помогали улучшить результаты. Поэтому, увидев старые плавки, Вэй Вэнь ощутил прилив ностальгии.

Е Шувэню не понравилось, как Вэй Вэнь держит его плавки. К тому же, пролежав в сумке почти десять лет, они стали мятыми, крошечными и источали затхлый запах, что вызывало у него неловкость.

Он выхватил плавки и с деланной важностью произнес:

— Не трогай мое сокровище! Я это в наследство внукам оставлю, испортишь — будешь отвечать!

Вэй Вэнь беззвучно усмехнулся.

Благодаря помощи Вэй Вэня они управились гораздо быстрее, чем планировали, и заглянули к Лю Яну. Тот тоже почти закончил, а будущий журналист Гэн Чэнпин всё еще стоял, согнувшись, и подметал пол.

Увидев их, Гэн Чэнпин выпрямился, окинул их взглядом и остановил его на Е Шувэне. Тот проигнорировал его — не из злопамятности, а просто потому, что считал, что с этим человеком им не о чем говорить.

— Скоро обед, давайте сходим куда-нибудь вместе? В то место, где были в прошлый раз, там неплохо готовят, — первым предложил Вэй Вэнь.

— Идет, — Е Шувэнь похлопал себя по животу, чувствуя голод.

— Чэнпин, идешь с нами? — пригласил Лю Ян.

Гэн Чэнпин посмотрел на Е Шувэня и покачал головой:

— Нет, спасибо, я уже договорился с другими.

Увидев отказ, Е Шувэнь не скрыл довольной улыбки. Гэн Чэнпин прекрасно понял этот взгляд: мол, хорошо, что ты понимаешь намеки, я всё равно не хотел тебя брать. Глаза Гэн Чэнпина мгновенно покраснели от злости. Е Шувэнь же, словно довольный кот, которого погладили по шерстке, грациозной походкой вышел за дверь.

Лю Ян еще раз уточнил, и, убедившись, что Гэн Чэнпин действительно не хочет идти, не стал настаивать. Прихватив кошелек, они отправились обедать.

Трое парней, идущих в ряд по тенистой аллее кампуса, привлекали всеобщее внимание. Прохожие то и дело оборачивались. К тому же они были знаменитостями, мировыми звездами плавания.

В Пекинском университете спорта не было недостатка в чемпионах мира, на каждом курсе

таких было по одному-два человека. В аспирантуре — тем более. Казалось бы, все должны были привыкнуть и не обращать внимания.

Но всё дело было в том, что они — пловцы.

Плавание — вид спорта, задействующий всё тело, требующий длинных конечностей и высокого роста. Это почти исключало наличие низкорослых профессиональных пловцов. Плюс постоянное пребывание в воде делало кожу чистой и светлой — как говорится, белизна скрывает сотню изъянов. Одного роста и кожи было достаточно, чтобы претендовать на звание богов. К тому же Лю Ян и Е Шувэнь были очень красивы: большие глаза, высокие переносицы, длинные шеи. Вэй Вэнь, может, и выглядел чуть проще, но стоило ему улыбнуться — с его глазами-полумесяцами и родинкой у губ — и он становился невероятно обаятельным. А если добавить к этому ореол чемпионов мира, они мгновенно взлетели до статуса главных красавцев и богов аспирантуры!

Да еще и сразу втроем!

Эффект был просто сногшибательным.

Встречные взгляды прилипали к ним, особенно женские — глаза девушек загорались при их виде. Некоторые смелые и уверенные в себе даже одаривали их кокетливыми улыбками и махали руками.

Трое друзей не задирали нос, но и игнорировать такое внимание было невозможно — они чувствовали себя неловко. Е Шувэню было тяжелее всего. Он любил вкус победы, но терпеть не мог, когда на него глазели, как на обезьянку в зоопарке, — это ужасно раздражало.

Лю Ян лучше всех понимал Е Шувэня и, заметив его недовольство, намеренно ускорил шаг. Е Шувэнь был только рад пойти быстрее. Вэй Вэнь ничего не спрашивал, просто длинными ногами легко нагнал их.

Под множеством провожающих взглядов троица быстро скрылась за поворотом.

После ужина начало темнеть, солнце клонилось к закату. На кампусе стало меньше людей, и сытые, довольные друзья не спеша побрели дальше. Проходя мимо перекрестка, Лю Ян сказал:

— Там дальше бассейн, давайте посмотрим, что к чему.

— Хорошо, — кивнул Е Шувэнь. Вэй Вэнь с улыбкой поддержал идею.

Хотя до бассейна было рукой подать, путь занял минут десять — пришлось петлять по узким дорожкам и проходить через несколько железных ворот. Если бы дорога была не одна, они бы точно заблудились.

Бассейн принадлежал Пекинскому университету спорта и использовался для тренировок, поэтому для посторонних был закрыт. Е Шувэнь и его друзья проучились здесь шесть лет, хотя на самом деле провели за партой от силы год. Время учебы совпало с пиком карьеры, тренировки были изматывающими, в университет заглядывали лишь для сдачи обязательных предметов, поэтому в бассейне Пекинского университета они никогда не были.

Сейчас сезон соревнований закончился, и они думали, что зря пришли. Но, подойдя, увидели, что двери открыты, внутри горел свет.

Они поднялись по ступенькам, прошли мимо пустой стойки дежурного и оказались перед развилкой — в мужскую и женскую раздевалки. Прямо перед ними были главные двери, но они были наглухо закрыты, так что пришлось разуться, пройти через дезинфицирующий бассейн и войти через мужскую раздевалку.

Ближе к воде в жарком влажном воздухе повеяло хлоркой — запах, знакомый до мозга костей. Е Шувэнь тихо вдохнул.

Он вдруг понял, как сильно скучал.

После соревнований он фактически ушел из спорта, но из-за бесконечных дел не был в бассейне уже больше полумесяца. В его карьере пловца такого не случалось никогда. Спорт — это как движение против течения: если не идешь вперед, тебя сносит назад. Ученые доказали, что профессиональному атлету нужно неделю восстанавливать форму после трех дней пропуска. Можно представить, сколько времени уйдет у них, чтобы вернуть чувство воды после такого перерыва.

Лю Ян, шедший впереди, приподнял занавеску. В ушах зазвучали всплески воды и голос тренера. Е Шувэнь подумал: если он решил продолжать выступать на внутренних соревнованиях, нельзя больше лениться, тренировки необходимы. Жаль, что не взяли плавки, иначе можно было бы проплыть километра три-четыре.

Е Шувэнь вошел в зал, Вэй Вэнь последовал за ним.

В тот момент, когда они втроем появились на пороге, звуки в бассейне словно стихли. Тренер, что-то объяснявший, обернулся, и его взгляд застыл на вошедших. Спортсмены, слушавшие наставления, заметили странную реакцию тренера, оглянулись и тоже онемели. Те, кто только что подплыл к бортику, замерли, превратившись в статуи.

Лишь трое пловцов, находившихся на середине дорожек, продолжали движение, нарушая тишину всплесками воды.

Эта странная сцена заставила троих друзей невольно улыбнуться, чтобы скрыть неловкость. К счастью, их улыбки развеяли магию момента, и тренер первым выпрямился и направился к ним.

А пловцы в воде начали перешептываться:

— Не может быть? Я не ошибся?

— Похоже, это Вэй Вэнь и остальные.

— Вэй Вэнь, Лю Ян, Е Шувэнь.

— Что они здесь делают?

— Пришли посмотреть, как мы плаваем?

— Ты слишком высокого о себе мнения!

— Эй! Продолжайте! — тренер, услышав болтовню, нахмурился и махнул рукой, призывая их вернуться к тренировке.

Но спортсмены не унимались:

— Кажется, они студенты нашего университета.

— Студенты? Почему я никогда не видел, чтобы они учились?

— Пф, они же в сборной, постоянно на соревнованиях за границей, какая там учеба! Золотая медаль — вот и весь диплом, понял?

Лишь когда тренер метнул на них гневный взгляд, все попрытали головы и нырнули под воду.

Тренер остановился перед троицей. У него был суровый вид, а из-за тяжелого взгляда он казался особенно грозным.

— Вы по какому вопросу?

В таких ситуациях Е Шувэнь обычно молчал, оставляя право голоса Лю Яну.

Лю Ян улыбнулся:

— Здравствуйте. Мы студенты аспирантуры, можно ли нам здесь тренироваться?

Тренер сглотнул и ответил:

— Вам нужно получить разрешение от руководства института и передать его охраннику на входе. Этого будет достаточно. — Он помолчал и добавил: — Вы собираетесь здесь тренироваться?

В его голосе сквозило недоверие. Лю Ян кивнул.

— Директор Чжао сказал, что мы можем участвовать в некоторых соревнованиях, так что нам нужно место для тренировок. Кстати, тренер, можно нам выделить одну дорожку? Нам троим хватит одной.

Тренер всё еще выглядел напряженным, но ответил сухо:

— Это нужно обсудить с другими тренерами, прежде чем я дам вам ответ.

— Спасибо, побеспокоим вас. Как к вам обращаться?

— Фамилия Ху. Ху, как в названии луны.

— Тренер Ху, очень приятно, надеюсь на вашу помощь.

— Не за что.

Разговор подошел к концу, и все перевели взгляды на бассейн. Восемь дорожек по 50 метров — стандартный бассейн. В каждой дорожке были люди, максимум по трое. Были и парни, и девушки, причем девушек оказалось больше.

Бассейн бурлил: баттерфляй, кроль, брасс — повсюду пенилась вода. Картина, знакомая до глубины души.

— Вы правда собираетесь тренироваться? — вдруг снова спросил тренер Ху, глядя на них с горящим интересом.

— Да.

Тренер Ху, похоже, только сейчас осознал реальность, и его лицо расплылось в широкой улыбке:

— Тогда, когда будет время, не поможете моим ребятам советом?

Лю Ян вежливо ответил:

— Мы тоже студенты, сами плаваем, но теоретических знаний у нас маловато.

Тренер Ху понял, что это лишь скромность, но всё равно сказал:

— Посмотрите, как они стараются с тех пор, как вы пришли. Приходите почаще, это лучше любых слов.

Лю Ян лишь улыбнулся, не зная, что ответить.

В этот момент подошла тренер женской команды, снова начались расспросы. Е Шувэнь по-прежнему молчал, зато Вэй Вэнь охотно поддержал беседу.

<http://bllate.org/book/21376/2178824>